На правах рукописи

Неделин Игорь

ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ЖИЗНЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ

(уголовно-правовые и криминологические аспекты)

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

19 МАЙ 2011

Москва – 2011

Диссертация выполнена на кафедре уголовно-правовых дисциплин НОУ ВПО «Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Ображиев Константин Викторович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
Дашков Геннадий Владимирович

кандидат юридических наук, доцент
Решетников Александр Юрьевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «03» июня 2011 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 521.005.02 при НОУ ВПО «Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова» по адресу: 111024, г. Москва, шоссе Энтузиастов, д. 21, ауд. 508.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НОУ ВПО «Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова».

Автореферат разослан «28» апреля 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент / Н.К. Потоцкий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Среди приоритетных направлений внешней и внутренней политики современной России особое место занимает обеспечение национальной безопасности. В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537[1] (далее – Стратегия), национальная безопасность представляет собой состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.

К числу основных источников угроз национальной безопасности Стратегия по праву относит «деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленную на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти *(включая насильственные действия в отношении государственных, политических и общественных деятелей)*», «сохраняющийся рост преступных посягательств, *направленных против ... государственной власти*» (п. 37 Стратегии). Признание насильственных посягательств на государственных и общественных деятелей одной из основных угроз для национальной безопасности России далеко не случайно, поскольку указанные деяния не только посягают на жизнь человека, но и дестабилизируют политическую обстановку, подрывают основы конституционного строя государства. Посягательства на жизнь государственных и общественных деятелей могут выступать средством устранения политических конкурентов, изменения внешней и внутренней политики, захвата власти, инструмента политической провокации, что не оставляет сомнений в высочайшей обществен-

[1] Российская газета. – 2009, 19 мая.

ной опасности указанных деяний и их способности причинить самый серьезный ущерб интересам национальной безопасности. В этой связи ст. 277 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливает за посягательство на жизнь государственных и общественных деятелей наиболее строгие виды уголовного наказания – пожизненное лишение свободы и смертную казнь.

Выступая в качестве одного из важнейших средств предупреждения посягательств на жизнь государственных и общественных деятелей, ст. 277 УК РФ в современной правоприменительной практике применяется весьма редко. Так, согласно официальным статистическим данным, в 1997 г. было зарегистрировано 3 преступления, предусмотренных ст. 277 УК РФ, в 1998 г. – 3, в 1999 – 2, в 2000 г. – 4, в 2001 г. – 1, 2002 г. – 5, в 2003 г. – 2, в 2004 г. – 1, в 2005 г. – 4, в 2006 г. – 1, в 2007 г. – 1, в 2008 г. – 2, в 2009 – 1, в 2010 – 4 таких преступлений. Таким образом, за период с 1997 по 2010 гг. было зарегистрировано 34 факта посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля. Однако считать приведенные статистические данные индикатором высокой степени защищенности государственных и общественных деятелей от посягательств на их жизнь и показателем эффективности системы мер их предупреждения было бы в корне неверно.

Во-первых, официальная статистика не отражает всех фактически совершаемых посягательств на жизнь государственных и общественных деятелей, так как даже при наличии всех признаков состава преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, содеянное нередко расценивается как общеуголовное преступление против личности (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Во многом это объясняется тем, что правоприменительные органы испытывают немалые затруднения при толковании и применении соответствующей уголовно-правовой нормы, которые связаны с недостаточной определенностью признаков состава преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ («государственный деятель», «общественный деятель», «политическая деятельность»).

Во-вторых, действующее уголовное законодательство России не позволяет обеспечить государственным и общественным деятелям всемерную уголовно-правовую защиту. Без адекватного уголовно-правового реагирования остаются посягательства на здоровье и физическую неприкосновенность государственных и общественных деятелей, на жизнь иностранных и международных политических деятелей и некоторые другие общественно опасные деяния, что свидетельствует о несовершенстве уголовно-правовых средств обеспечения безопасности государственных и общественных деятелей.

В-третьих, недостаточно эффективной является система мер предупреждения посягательств на государственных и общественных деятелей, о чем свидетельствует активизация усилий террористических и иных организованных преступных формирований, направленных на физическое устранение политических и общественных деятелей (покушение на жизнь Президента Ингушетии Ю.-Б. Евкурова, других государственных и общественных деятелей).

На этом фоне не вызывает сомнений необходимость повышения эффективности существующих и разработки новых уголовно-правовых и криминологических средств противодействия посягательствам на жизнь государственных и общественных деятелей, что позволяет говорить о существовании объективной потребности в проведении настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы установления и применения уголовной ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля исследовалась многими учеными, такими как Г.З. Анашкин, И.А. Бушуев, А.А. Герцензон, С.В. Дьяков, В.П. Емельянов, Н.И. Загородников, А.Н. Игнатов, О.С. Капинус, М.П. Карпушин, А.П. Кузнецов, Б.А. Куринов, В.И. Курляндский, В.И. Михайлов, В.Д. Меньшагин, Ю.Е. Пудовочкин, Д.А. Савченко, А.В. Седых, Е.А. Смирнов, А.Ю. Шумилов и др. Немало научных работ было посвящено криминологическому исследованию посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля как проявления политической и террористической пре-

ступности (Ю.М. Антонян, С.У. Дикаев, А.И. Долгова, Ю.С. Горбунов, В.В. Лунеев, М.И. Слинько, П.А. Кабанов, И.М. Клейменов, А.Ф. Кулаков, В.В. Устинов и др.). Признавая значительный вклад этих и других авторов в теоретическую разработку уголовно-правовых и криминологических проблем противодействия посягательствам на жизнь государственных и общественных деятелей, следует отметить, что далеко не все из этих проблем получили окончательное решение, а некоторые и вовсе остались за рамками научных исследований. Исходя из этого, комплексное теоретико-прикладное исследование уголовно-правовых и криминологических проблем противодействия посягательствам на жизнь государственных и общественных деятелей представляется своевременным и вполне оправданным.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе уголовно-правового и криминологического анализа посягательств на жизнь государственных или общественных деятелей разработать рекомендации по оптимизации ст. 277 УК РФ и практики ее применения, а также определить перспективные направления совершенствования системы мер предупреждения указанных преступлений.

Необходимость достижения указанной цели обусловила постановку и решение следующих основных **задач:**

- провести ретроспективный анализ посягательств на жизнь государственных и общественных деятелей;

- исследовать факторы, обусловливающие общественную опасность посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля;

- проанализировать объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ;

- изучить проблемы квалификации посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля и сформулировать научно обоснованные рекомендации по их преодолению;

- определить просчеты, допущенные при конструировании уголовно-правовой нормы об ответственности за посягательство на жизнь государствен-

ного или общественного деятеля, и разработать теоретические предложения по их устранению;

- исследовать детерминанты посягательств на жизнь государственных и общественных деятелей;

- изучить специфические личностные черты лиц, совершающих посягательства на жизнь государственных или общественных деятелей, разработать их типологию;

- сформулировать предложения по совершенствованию системы мер предупреждения посягательств на жизнь государственных и общественных деятелей.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с установлением и применением уголовной ответственности за посягательства на жизнь государственных или общественных деятелей, а также с криминологической профилактикой указанных деяний.

В качестве **предмета диссертационного исследования** выступают: посягательства на жизнь государственных и общественных деятелей; уголовно-правовая норма об ответственности за их совершение и практика ее применения; криминологические параметры и детерминанты указанных преступных деяний, а также система мер их предупреждения.

В качестве **нормативной базы диссертационного исследования** выступают Конституция Российской Федерации, международные договоры России (Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 г., Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г.), Уголовный кодекс РФ и иные федеральные законы (в частности, Федеральный закон РФ от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О безопасности», Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»), подзаконные нормативно-правовые акты (в частности, Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», Концепция противодействия тер-

роризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 5 октября 2009 г.), постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена: статистическими данными Главного информационного аналитического центра МВД России за период с 1997 по 2010 гг.; опубликованной практикой Верховного Суда РФ, относящейся к теме исследования; результатами проведенных автором опросов 1200 жителей пяти российских городов-миллионников (Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Казани, Уфы), 80 сотрудников правоохранительных органов (ФСО РФ, ФСБ РФ, прокуратуры), а также 25 экспертов-ученых в области юриспруденции, социологии, психологии, психиатрии. При подготовке диссертации также использовались результаты исследований, проводимых другими авторами.

К сожалению, ввиду небольшого количества уголовных дел, возбужденных по ст. 277 УК РФ, провести репрезентативное изучение их материалов не представилось возможным. В определенной мере этот пробел удалось восполнить за счет иных источников – материалов аналитических обзоров и пресс-релизов, подготовленных правоохранительными органами, публикаций в периодической печати и сети Интернет, посвященных посягательствам на жизнь государственных и общественных деятелей, данных экспертных опросов.

В качестве **теоретической основы диссертационного исследования** выступили основные положения отечественной доктрины уголовного права и криминологии, а также относящиеся к объекту исследования труды в области теории права, истории государства и права, философии права, социологии. Среди уголовно-правовых и криминологических публикаций, непосредственно относящихся к теме диссертационного исследования, необходимо выделить работы Г.А. Аванесова, Г.З. Анашкина, Ю.М. Антоняна, А.А. Герцензона, Ю.С. Горбунова, Г.В. Дашкова, С.У. Дикаева, А.И. Долговой, С.В. Дьякова, В.П. Емельянова, Н.И. Загородникова, Н.Г. Иванова, А.Н. Игнатова, П.А. Кабанова, О.С. Капинус, М.П. Карпушина, Ю.А. Красикова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Б.А. Куринова, В.И. Курляндского, В.Д. Меньшагина, В.В.

Лунеева, А.В. Наумова, Ю.Е. Пудовочкина, А.И. Рарога, В.П. Ревина, А.Б. Сахарова, А.В. Седых, В.В. Устинова, М.Д. Шаргородского и др.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляют всеобщий диалектический метод познания, а также комплекс частно-научных методов научного познания: исторический, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный, социологический методы. В процессе написания применялись достижения наук уголовного права, криминологии, общей теории права, истории государства и права, психологии, социологии, философии, филологии и др.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она представляет собой одно из первых в отечественной юридической науке комплексное (уголовно-правовое и криминологическое) специальное монографическое исследование, посвященное посягательствам на жизнь государственных и общественных деятелей.

В работе проведен ретроспективный анализ посягательств на жизнь государственных и общественных деятелей; представлено развернутое теоретическое обоснование социально-юридической и политической природы преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ; уточнено содержание признаков состава этого преступления; определены законодательные просчеты, допущенные при конструировании уголовно-правовой нормы об ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, и обоснованы предложения об их устранении; определены перспективные направления совершенствования уголовно-правового обеспечения безопасности государственных и общественных деятелей; разработаны научно обоснованные рекомендации по квалификации посягательств на их жизнь; выявлены детерминанты посягательств на жизнь государственных и общественных деятелей и особенности личности преступников, их совершающих; предложена авторская классификация мотивов посягательств на жизнь государственных или

общественных деятелей; сформулированы предложения по совершенствованию системы мер предупреждения указанных деяний.

Научная новизна исследования нашла свое отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Установление более строгой, по сравнению с ответственностью за квалифицированные виды убийства (ч. 2 ст. 105 УК РФ), уголовной ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), продиктовано значительно большей общественной опасностью последнего. Выступая в качестве средства устранения политических конкурентов, смены политического курса, обострения политических разногласий, инструмента политической провокации, преступление, предусмотренное ст. 277 УК РФ, посягает не только на жизнь человека, но и на безопасность государства, что, безусловно, повышает его общественную опасность в сравнении с убийством и обуславливает установление наиболее строгих видов уголовного наказания за его совершение.

2. Учитывая содержание основного непосредственного объекта посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, под общественным деятелем в контексте ст. 277 УК РФ необходимо понимать лицо, активно осуществляющее политическую деятельность независимо от его должностного положения, посягательство на жизнь которого ставит под угрозу безопасность государства. Исходя из этого, в диспозиции ст. 277 УК РФ вместо понятия «общественный деятель» предпочтительнее использовать термин «иной политический деятель», что позволило бы законодателю четко обозначить как характер и свойства потерпевшего от преступления, так и характер непосредственного объекта посягательства.

3. В существующем виде ст. 277 УК РФ не признает потерпевшими от преступления близких лиц государственных или общественных деятелей, что можно считать значительным недостатком исследуемой уголовно-правовой нормы. Во-первых, подобное законодательное решение не учитывает тот факт, что в связи с усиленной физической охраной государственных и обществен-

ных деятелей наиболее действенным и простым способом мести за их деятельность является посягательство на жизнь их близких. Во-вторых, непризнание близких лиц потерпевшими от преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, нарушает системность уголовного закона, поскольку иные уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за посягательство на жизнь в связи со служебной деятельностью (п. «б» ч. 2 ст. 105, ст.ст. 295, 317 УК РФ), относят близких к числу потерпевших. С учетом отмеченных обстоятельств, диспозицию ст. 277 УК РФ представляется необходимым изложить в следующем виде: *«Посягательство на жизнь государственного или иного политического деятеля, а равно их близких ...»*.

4. Действующее уголовное законодательство не позволяет дать адекватную уголовно-правовую оценку посягательству на жизнь иностранных и международных политических деятелей: ст. 360 УК РФ посягательство на их жизнь не охватывает, ст. 277 УК РФ признает потерпевшими только российских государственных или общественных деятелей, а п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ не отражает политической сущности преступления. Исходя из этого, полагаем необходимым дополнить ст. 360 УК РФ частью третей, изложив ее в следующей редакции:

«3. Посягательство на жизнь представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, -

наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью».

5. В отличие от главы 31 «Преступления против правосудия» и главы 32 «Преступления против порядка управления», которые обеспечивают уголовно-правовой охраной должностных лиц, осуществляющих правосудие и управленческую деятельность, от применения физического насилия любой интенсивности (посягательство на жизнь, применение насилия и угрозы его применения) глава 29 УК РФ не предусматривает ответственности за посягательство на здоровье и телесную неприкосновенность государственных и общест-

венных деятелей. В целях повышения уровня уголовно-правовой защищенности государственных и общественных деятелей главу 29 УК РФ представляется необходимым дополнить новой статьей (ст. 277[1] УК РФ), предусматривающей ответственность за применение насилия или угрозу его применения в отношении государственных или общественных деятелей в связи с их государственной или иной политической деятельностью. Соответствующую уголовно-правовую норму предлагается изложить в следующей редакции:

«Статья 277[1]. Применение насилия в отношении государственного или иного политического деятеля

1. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении государственного или иного политического деятеля, а равно его близких в связи с его государственной или иной политической деятельностью –

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи, –

наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет».

6. Причинный комплекс посягательств на жизнь государственных и общественных деятелей складывается из ряда взаимосвязанных криминогенных факторов: во-первых, указанные преступления являются проявлениями насильственной, организованной и вооруженной преступности, а значит, для них характерны детерминанты названных сегментов преступности; во-вторых, рассматриваемые посягательства порождаются комплексом специфических причин и условий, присущих именно данному виду преступного поведения. К числу наиболее действенных факторов, обуславливающих совершение посягательств на жизнь государственных и общественных деятелей, относятся: достигшее критического уровня социально-экономическое расслоение населения

России, порождающее рост политической и социальной напряженности; межэтнические, межконфессиональные и иные социальные противоречия, рост национализма, национальной и религиозной нетерпимости; наличие коррупции во всех эшелонах власти, вызывающее острое недовольство представителями власти; политизация организованной преступности; существование нелегального рынка огнестрельного оружия и иных предметов вооружения, относительная легкость его незаконного приобретения; проникновение в отдельные регионы России международных террористических организаций; недостаточно эффективная борьба с организованной преступностью и коррупцией, незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, ненадлежащий государственный и общественный контроль за распространением идей радикализма, пропагандой насилия и жестокости; виктимное поведение потерпевших, выражающееся в провокационных высказываниях и поступках, пренебрежении мерами безопасности и т.п.

7. Многослойность причинного комплекса посягательств на жизнь государственных и общественных деятелей, в котором переплетаются детерминанты насильственной, организованной, вооруженной преступности, а также специфические причины и условия, характерные преимущественно для рассматриваемых преступных деяний, предопределяет необходимость разработки и последовательной реализации системы многоуровневых и различных по содержанию, направленности, субъектам осуществления профилактических мероприятий. Среди этих мероприятий следует особо выделить: обеспечение действенной координации усилий субъектов противодействия посягательствам на жизнь государственных и общественных деятелей; повышение эффективности предпринимаемых ими мер оперативно-розыскного характера и, прежде всего, оперативного поиска лиц, готовящих соответствующие преступления и(или) осведомленных об их подготовке; разработку и практическую реализацию мер групповой и индивидуальной виктимологической профилактики.

Обоснованность и достоверность научных положений, выдвигаемых в диссертации, обеспечены: использованием апробированных методов и мето-

дик уголовно-правового и криминологического исследования; соблюдением научных требований и методологических принципов уголовного права и криминологии; тщательным отбором эмпирического материала. Достоверность выводов и предложений, сформулированных в исследовании, подтверждается результатами их апробации в печати, в практике работы диссертанта, в правоприменительной деятельности.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его положения и выводы вносят определенный вклад в решение проблем противодействия посягательствам на жизнь государственных и общественных деятелей уголовно-правовыми и криминологическими средствами. Проведенное исследование позволило определить перспективные направления совершенствования уголовно-правого обеспечения безопасности государственных и общественных деятелей, которые можно рассматривать в качестве теоретической основы дальнейшего реформирования уголовного законодательства.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее положения и выводы могут быть использованы для совершенствования уголовного законодательства России и системы мер профилактики преступности; в правоприменительной деятельности при квалификации посягательств на жизнь государственных и общественных деятелей; в научно-исследовательской работе при дальнейшей разработке проблем уголовно-правового и криминологического противодействия посягательствам на жизнь государственных и общественных деятелей; в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовное право», «Криминология» и связанных с ними спецкурсов.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры уголовно-правовых дисциплин Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова. Основные положения и выводы диссертации изложены в 5-ти научных статьях, докладывались и обсуждались на Всероссийской научно-практической конференции «Законодательство о борьбе с преступностью: состояние, пер-

спективы развития» (Академия Генеральной прокуратуры РФ; Москва, 27 марта 2009 г.). Результаты проведенного исследования внедрены в практику следственного отдела по Таганскому району СУ по ЦАО ГСУ СК России по г. Москве, а также в учебный процесс ФГОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» и НОУ ВПО «Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова».

Структура диссертации предопределена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его цели и задачи, объект и предмет, характеризуются методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы, рассматривается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации и внедрении полученных результатов.

В первой главе диссертации – **«Социальная обусловленность уголовно-правового противодействия посягательствам на жизнь государственных или общественных деятелей»** – осуществлен ретроспективный анализ посягательств на жизнь государственных или общественных деятелей в России, определена их социально-политическая сущность и доказана высочайшая общественная опасность этих преступлений, которая оправдывает установление и применение наиболее строгих мер уголовной ответственности.

В диссертации отмечается, что посягательство на жизнь государственных и общественных деятелей пережило в России несколько этапов своего развития: 1) этап формирования абсолютистского государства (до середины XIX в.), когда политический террор проявлял себя в форме заговоров аристократии и убийств по воле монархов, укреплявших свою власть; 2) этап революционного террора (до 1917 г.), отличительной особенностью которого стали

убийства видных государственных деятелей с целью устрашения действующей власти; 3) этап гражданской войны (1917-1923 гг.), в ходе которой физическое уничтожение политических деятелей использовалось противоборствующими сторонами для подрыва способности противника к активному сопротивлению; 4) советский этап (до конца 80-х годов XX века), когда большая часть рассматриваемых преступлений осуществлялось по прямому указанию руководства страны с целью расправы с политическими деятелями, устранить которых какими-либо легальными средствами не представлялось возможным; 5) современный этап, который характеризуется совершением посягательств на жизнь государственных и общественных деятелей по религиозно-политическим соображениям, возникновением и развитием криминального террора, когда неугодных политических деятелей устраняют организованные преступные объединения.

Действующее уголовное законодательство России (ст. 277 УК РФ) признает посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля одним из наиболее общественно опасных преступлений, за совершение которых установлены самые строгие виды уголовного наказания – смертная казнь и пожизненное лишение свободы. По своей общественной опасности преступление, предусмотренное ст. 277 УК РФ, превосходит даже квалифицированные виды убийства (ч. 2 ст. 105 УК РФ), что находит свое проявление в санкции ст. 277 УК РФ и законодательной конструкции состава посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, которое считается юридически оконченным уже с момента покушения на убийство.

Диссертант полагает, что подобное усиление уголовной ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля продиктовано следующими обстоятельствами. Преступление, предусмотренное ст. 277 УК РФ, посягает не только на жизнь человека, но и на безопасность государства. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля может выступать в качестве средства устранения политических конкурентов, смены политического курса, политического режима, обострения поли-

тических разногласий, инструмента политической провокации, что, безусловно, повышает общественную опасность посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля в сравнении с убийством. В этой связи установление наиболее строгих мер уголовной ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля представляется социально обусловленным и вполне оправданным.

Вторая глава диссертации – **«Уголовно-правовая характеристика посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля»** – посвящена юридическому анализу объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, разрешению проблем квалификации этого преступления и определению перспективных направлений совершенствования соответствующей уголовно-правовой нормы.

Анализируя непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, диссертант приходит к выводу о том, что он имеет сложную структуру. В качестве основного непосредственного объекта этого преступления выступают общественные отношения и интересы, связанные с обеспечением безопасности государства во внутриполитической сфере, а его дополнительным непосредственным объектом является жизнь человека как необходимое условие государственной или общественной деятельности потерпевшего.

Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, являются особые характеристики потерпевшего, в качестве которого, в соответствии с уголовным законом, может выступать только государственный и общественный деятель. Под государственным деятелем в работе предложено понимать должностное лицо, занимающее государственную должность в федеральных органах законодательной, исполнительной или судебной власти, органах государственной власти субъектов федерации и осуществляющее государственные или политические функции (Президент РФ, Председатель правительства, федеральные министры, депутаты Государственной Думы РФ и члены Совета Федерации, Председатели и судьи Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, Гене-

ральный прокурор РФ, руководители субъектов Российской Федерации, прокуроры субъектов федерации и т.д.). Полагая, что к государственным деятелям следует относить должностных лиц федерального уровня и уровня субъектов федерации, автор не признает таковыми (государственными деятелями) должностных лиц органов местного самоуправления. Во-первых, они не относятся к государственным служащим и, соответственно, не осуществляют государственную деятельность, а во-вторых, представляется маловероятным, чтобы посягательство на жизнь руководителя муниципального образования могло причинить ущерб безопасности государства.

Отмечая тот факт, что в качестве потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, могут выступать судьи и сотрудники правоохранительных органов, диссертант подчеркивает следующее. Посягательство на жизнь указанных государственных деятелей квалифицируется по ст. 277 УК РФ только при условии наличия цели прекращения их государственной или иной политической деятельности либо мотива мести за такую деятельность; если же посягательство на их жизнь обусловлено профессиональной деятельностью потерпевших (отправлением правосудия, деятельностью по охране общественного порядки или обеспечению общественной безопасности), то применяется ст. 295 или ст. 317 УК РФ.

Учитывая содержание основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, под общественным деятелем в контексте ст. 277 УК РФ автор предлагает понимать лицо, активно осуществляющее политическую деятельность независимо от его должностного положения, посягательство на жизнь которого ставит под угрозу безопасность государства (кандидаты в депутаты Государственной Думы РФ, кандидаты на должность Президента РФ, члены Общественной палаты РФ, руководители и активные функционеры политических партий, объединений, блоков, профсоюзных и иных массовых общественных организаций, не являющиеся государственными деятелями). Исходя из этого, в диспозиции ст. 277 УК РФ вместо понятия «общественный деятель» предпочтительнее использовать термин «иной поли-

тический деятель», что позволило бы законодателю ясно и четко обозначить как характер и свойства самого потерпевшего от преступления, так и содержание непосредственного объекта посягательства.

Диссертант обращает внимание на тот факт, что в действующем виде ст. 277 УК РФ не признает потерпевшими от преступления близких лиц государственных или общественных деятелей, считая это существенным недостатком исследуемой уголовно-правовой нормы. Во-первых, подобное законодательное решение не учитывает тот факт, что в связи с усиленной физической охраной государственных и общественных деятелей наиболее действенным и простым способом мести за их деятельность является посягательство на жизнь их близких. Во-вторых, непризнание близких лиц потерпевшими от преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, нарушает системность уголовного закона, поскольку иные уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за посягательство на жизнь в связи со служебной деятельностью (п. «б» ч. 2 ст. 105, ст.ст. 295, 317 УК РФ), относят близких к числу потерпевших. С учетом отмеченных обстоятельств, диспозицию ст. 277 УК РФ представляется необходимым изложить в следующем виде: *«Посягательство на жизнь государственного или иного политического деятеля, а равно их близких ...».*

Проведенный анализ приводит соискателя к выводу о том, что действующее уголовное законодательство не позволяет дать адекватную уголовно-правовую оценку посягательству на жизнь иностранных и международных политических деятелей: ст. 360 УК РФ посягательство на их жизнь не охватывает, ст. 277 УК РФ признает потерпевшими только российских государственных или общественных деятелей, а п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ не отражает политической сущности совершенного преступления. Исходя из этого, предлагается дополнить ст. 360 УК РФ частью третей, изложив ее в следующей редакции:

«3. Посягательство на жизнь представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, -

наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью».

Анализируя объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, диссертант указывает, что под посягательством на жизнь следует понимать убийство или покушение на убийство потерпевшего. Соответственно, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля считается юридически оконченным преступлением с момента начала выполнения общественно опасных действий, непосредственно направленных на убийство потерпевшего, вне зависимости от их фактической результативности. Следовательно, покушение на преступление, предусмотренное ст. 277 УК РФ, по общему правилу невозможно, за исключением тех случаев, когда виновный, имеющий умысел на убийство государственного или общественного деятеля, ошибочно посягает на жизнь другого человека. В то же время, характер и объем реально наступивших последствий (была ли причинена смерть потерпевшему или нет) должен учитываться судом при индивидуализации наказания за преступление, предусмотренное ст. 277 УК РФ.

Факультативные признаки объективной стороны преступления (время, место, способ, орудия, средства, обстановка совершения преступления) не относятся к числу обязательных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, однако могут иметь значение для назначения наказания.

Субъективная сторона посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля характеризуется виной в виде прямого умысла, поскольку, во-первых, состав преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, по своей законодательной конструкции является усеченным, а во-вторых, обязательными признаками состава этого преступления являются специальная цель или мотив. При этом в содержание прямого умысла входят: осознание общественной опасности преступления, которое включает понимание того, что совершаемые виновным действия способны причинить смерть потерпевшему и направлены на лишение жизни именно государственного или общественного

деятеля; предвидение возможности или неизбежности причинения смерти потерпевшему; желание ее причинить.

Согласно ст. 277 УК РФ, обязательными альтернативными признаками субъективной стороны посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля выступают цель прекращения государственной или иной политической деятельности потерпевшего либо мотив мести за такую деятельность. Поскольку указанные признаки состава являются альтернативными, для применения ст. 277 УК РФ достаточно наличие хотя бы одного из них.

Из смысла диспозиции ст. 277 УК РФ следует, что субъективной причиной посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля является негативное восприятие конкретной политической деятельности потерпевшего, прекратить или отомстить за которую намеревается виновный. Однако, как показывает практика, в некоторых случаях посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля может быть совершено при отсутствии негативного восприятия определенной политической деятельности потерпевшего. Так, например, покушение на убийство П.А. Столыпина 12 августа 1906 г. было осуществлено только на том основании, что он занимал пост премьер-министра Российской империи, а мотивом покушения на убийство Президента СССР М.С. Горбачева 7 ноября 1990 г. стала ненависть покушавшегося к КПСС, которую возглавлял потерпевший. В этой связи диссертант полагает, что субъективные претензии виновного к потерпевшему (его политическая деятельность) обозначены ст. 277 УК РФ слишком узко. Считая такое законодательное решение неоправданным, автор предлагает обозначить субъективные признаки преступления следующим образом: *«в связи с его государственной или иной политической деятельностью».*

Исходя из содержания ст. 20 УК РФ, субъектом преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, может являться вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Следовательно, лицо, которому во время совершения преступления не исполнилось шестнадцати лет, к уголовной ответственности по ст. 277 УК РФ при-

влечено быть не может. В подобных случаях посягательство на жизнь политического или общественного деятеля квалифицируется по общей уголовно-правовой норме – п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ (разумеется, при условии, что виновный достиг четырнадцатилетнего возраста), что не исключает необходимость квалификации действий взрослых соучастников преступления (если таковые имеются) по ст. 277 УК РФ.

Далее в работе рассматриваются проблемы квалификации посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля. Одной из них является проблема квалификации посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенного общеопасным способом (например, с помощью взрыва). Учитывая, что ст. 277 УК РФ не дифференцирует уголовную ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля в зависимости от способа совершения преступления, автор приходит к выводу, что в соответствующих случаях содеянное следует квалифицировать в зависимости от фактически наступивших последствий. Если в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, общеопасным способом причинена смерть или вред здоровью иным лицам, то содеянное квалифицируется как по ст. 277 УК РФ, так и по соответствующей статье (статьям) Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за преступления против личности.

Рассматривая проблему квалификации посягательства на жизнь двух или более государственных или общественных деятелей, охватываемого единым умыслом, диссертант заключает, что при таких обстоятельствах множественность преступлений отсутствует и содеянное следует квалифицировать как одно преступление, предусмотренное ст. 277 УК РФ.

Руководствуясь судебной практикой, сложившейся применительно к ст.ст. 295 и 317 УК РФ, диссертант приходит к выводу, что посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, обусловленное их незаконной деятельностью, по ст. 277 УК РФ быть квалифицировано не может; в

подобных случаях содеянное следует расценивать как общеуголовное преступление против личности, предусмотренное ст. 105 УК РФ.

Завершая юридический анализ преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, и проблем его квалификации, диссертант обращает внимание на недостаточность уголовно-правовой охраны государственных и общественных деятелей. В отличие от главы 31 «Преступления против правосудия» и главы 32 «Преступления против порядка управления», которые обеспечивают уголовно-правовой охраной должностных лиц, осуществляющих правосудие и управленческую деятельность, от применения физического насилия любой интенсивности, глава 29 УК РФ не предусматривает ответственности за посягательство на здоровье и телесную неприкосновенность государственных и общественных деятелей. В целях повышения уровня уголовно-правовой защищенности государственных и общественных деятелей главу 29 УК РФ представляется необходимым дополнить новой статьей (ст. 277^1 УК РФ), предусматривающей ответственность за применение насилия или угрозу его применения в отношении государственных или общественных деятелей в связи с их государственной или иной политической деятельностью. Предлагаемую уголовно-правовую норму можно было бы изложить в следующей редакции:

«Статья 277^1. Применение насилия в отношении государственного или иного политического деятеля

1. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении государственного или иного политического деятеля, а равно его близких в связи с его государственной или иной политической деятельностью –

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи, –

наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет».

Третья глава – **«Криминологическая характеристика посягательств на жизнь государственных или общественных деятелей»** – посвящена изучению детерминантов соответствующих преступлений, разработке криминологической характеристики лиц, их совершающих, и мер предупреждения подобных деяний.

Исследуя причины и условия, обусловливающие совершение посягательств на жизнь государственных или общественных деятелей, автор приходит к выводу о том, что детерминантами этих преступлений не является какой-то особый комплекс факторов, характерный исключительно для рассматриваемых деяний. Подавляющее большинство причин и условий этих преступлений являются производными от детерминантов таких сегментов преступности, как насильственная, организованная и политическая преступность. К числу наиболее действенных факторов, обуславливающих совершение посягательств на жизнь государственных и общественных деятелей, по мнению диссертанта, относятся: достигшее критического уровня социально-экономическое расслоение населения России, следствием которого являются невозможность для большинства граждан удовлетворить свои потребности легальными способами, рост политической и социальной напряженности; межэтнические, межконфессиональные и иные социальные противоречия, рост национализма, национальной и религиозной нетерпимости; наличие в стране коррупции во всех эшелонах власти, которая приобрела характер системной угрозы, вызывая острое недовольство властью и ее представителями; политизация организованной преступности, которая все активнее заявляет о своих политических интересах и амбициях, используя устранение политических конкурентов в качестве способа ведения политической борьбы; существование нелегального рынка огнестрельного оружия и иных предметов вооружения, относительная легкость его незаконного приобретения; проникновение в отдельные регионы Российской Федерации международных террористических организаций, которые осуществляют подготовку и финансовую поддержку «боевиков» для совершения пре-

ступлений террористического характера, в том числе и преступлений, предусмотренных ст. 277 УК РФ, распространяют радикальную идеологию; недостаточно эффективная борьба с организованной преступностью и коррупцией, незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, ненадлежащий государственный и общественный контроль за распространением идей радикализма, пропагандой насилия и жестокости и др.

Далее в работе представлена криминологическая характеристика лиц, совершающих посягательства на жизнь государственных или общественных деятелей. Основываясь на результатах экспертных опросов, автор выделяет три типа преступников, совершающих указанные преступления, по характеру их антиобщественной направленности: 1) лица с четко и устойчиво выраженной специфической (агрессивно-насильственной) антиобщественной направленностью (80-85%); 2) лица, характеризующиеся в целом отрицательно и ранее совершавшие преступления против личности, но направленность которых на совершение посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля явно не выражена (12-15%); 3) положительно характеризующиеся лица, чье преступное поведение представляет собой реакцию на длительную психотравмирующую ситуацию, сложившуюся вследствие действительных или мнимых упущений в деятельности государственных или общественных деятелей (их число, по мнению экспертов, не превышает 3 %).

Анализ немногочисленных уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 277 УК РФ, контент-анализ публикаций, содержащихся в периодической печати и сети Интернет, опросы экспертов из числа ученых-юристов и сотрудников правоохранительных органов позволили разработать следующую классификацию мотивов, обуславливающих совершение посягательств на жизнь государственных и общественных деятелей: 1) политические мотивы, выражающиеся в стремлении устранить политического конкурента, повысить свой политический вес, изменить проводимую политическим деятелем внешнюю или внутреннюю политику, изменить основы конституционного строя, захватить власть и т.п. (подобными мотивами, в частности, были про-

диктованы убийства депутатов Государственной Думы РФ Г. Старовойтовой, С. Юшенкова); 2) религиозно-националистические (экстремистские) мотивы, которые заключаются в стремлении экстремистских групп устранить государственного или общественного деятеля, создающего препятствия для продвижения идеологии и практики конфессиональной и этнической нетерпимости, террористической и иной экстремисткой деятельности (убийство Президента Чеченской республики А. Кадырова, посягательство на жизнь Президента Ингушетии Ю.-Б. Евкурова); 3) мотивы недовольства политической деятельностью государственного или общественного деятеля, осуществляемыми ими реформами (покушение на убийство А. Чубайса); 4) общеуголовные мотивы, выражающиеся, в частности, в стремлении организованных преступных групп устранить государственного или общественного деятеля, препятствующего их преступной деятельности либо ее дальнейшему развитию (убийство губернатора Магаданской области В. Цветкова, приготовление к убийству на губернатора Кемеровской области А.Г. Тулеева); 5) корыстные мотивы, которыми руководствуются исполнители посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, действующие за материальное вознаграждение.

Многослойность причинного комплекса посягательств на жизнь государственных и общественных деятелей, в котором переплетаются детерминанты насильственной, организованной, вооруженной преступности, а также специфические причины и условия, характерные преимущественно для рассматриваемых преступных деяний, предопределяет необходимость разработки и последовательной реализации системы многоуровневых и различных по содержанию, направленности, субъектам осуществления профилактических мероприятий. Среди этих мероприятий следует особо выделить: обеспечение действенной координации усилий субъектов противодействия посягательствам на жизнь государственных и общественных деятелей; повышение эффективности предпринимаемых ими мер оперативно-розыскного характера и, прежде всего, оперативного поиска лиц, готовящих соответствующие преступления

и(или) осведомленных об их подготовке; разработку и практическую реализацию мер групповой и индивидуальной виктимологической профилактики.

В **заключении** диссертации подведены ее итоги, сформулированы ее основные положения и выводы, наиболее значимые из которых изложены в тексте настоящего автореферата.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии России:

1. Неделин И.Г. Цель и мотив преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 7. (0,4 п.л.).

2. Неделин И.Г., Капинус О.С. Детерминанты посягательств на жизнь государственных или общественных деятелей: общее и частное // Современное право. – 2008. – № 6. (0,6 п.л.).

3. Неделин И.Г. Государственные и общественные деятели как потерпевшие от преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 5. (0,4 п.л.).

Статьи в иных изданиях:

4. Неделин И.Г. Ретроспективный анализ посягательств на жизнь государственных и общественных деятелей // Право и жизнь. – 2008. – № 122. (0,5 п.л.).

5. Неделин И.Г. Мотивы посягательств на жизнь государственных и общественных деятелей // Право и жизнь. – 2011. – № 155. (0,3 п.л.).

Неделин Игорь Геннадьевич

ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ЖИЗНЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ

(уголовно-правовые и криминологические аспекты)

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 25 апреля 2011 г.
Формат 60x90/16
Объём 1,50 п.л.
Тираж 100 экз.
Заказ № 250411350

Оттиражировано на ризографе в ООО «УниверПринт»
ИНН/КПП 7728572912\772801001
Адрес: г. Москва, улица Ивана Бабушкина, д. 19/1.
Тел. 740-76-47, 989-15-83.
http://www.univerprint.ru